

УКРАИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

1817.

I. НАУКИ И ИСКУСТВА.

Славянская Мифологія

ИЛИ

О богослуженіи Рускомъ въ язычествѣ.

Богослуженіе древнихъ Славянъ намъ недовольно извѣстно; а обряды при ономъ употреблявшіеся еще менѣе. Наши Лѣтописцы пишутъ объ этомъ очень коротко, и по какъ будто съ какимъ-то презрѣніемъ и отвращеніемъ; можетъ быть потому, что они боялись, чтобъ такими подробными описаніями идолопоклонства не возродить онаго опять въ народѣ непросвѣщенномъ и еще недавно по принужденію принявшемъ истинную вѣру. Такая осторожность похвальна; но мы чрезъ нее лишаемся многого: ибо ни изъ чего такъ нельзя судить о характе-

рѣ народовъ, какъ изъ ихъ религїи и обрядовъ. Надѣбно думать, что у Славянъ такъ же, какъ и у прочихъ идолопоклонническихъ народовъ, были пѣшны Гимны въ честь Боговъ ихъ; но оныя по введенїи Христїанской вѣры можетъ быть спрого были запрещены даже и въ обыкновенныхъ забавахъ; — а такихъ дальновидныхъ писателей не было, которые бы старались тайно писать всѣ древности и чрезъ то познакомить потомство съ ихъ предками. Потому-то всѣ древнїя пѣснопѣнїя и обряды въ скоромъ времени всѣ почти преданы всеобщему забвенїю и до насъ не дошли. Правда, въ просто-народїи и нынѣ есть кой-какїе отрывки древнихъ Славянскихъ Гимновъ или Ди-еирамбовъ съ именами боговъ, — которые можетъ быть остались отъ тѣхъ Славянскихъ народовъ, кои упряме прочихъ были въ принятїи Христїанства: каковы были *Вятичи, Муромля*, и проч. Но всѣ сїи остатки такъ испорчены, такъ перековерканы, — что ничего цѣлаго въ нихъ найши нельзя. Мы воспользу-мса по крайней мѣрѣ тѣмъ, что найдемъ

въ нашихъ лѣтописцахъ вразсужденіи древняго Славянскаго Богослуженія, — и нѣсколько возьмемъ ихъ преданій.

Естьли повѣрить Прокопію Кесарійскому; то древніе Славяне почитали одного Бога невидимаго, котораго никогда ни въ какихъ лицахъ не изображали, — почитали его создателемъ вселенныя, заколали въ жертву ему телцовъ и агнцовъ. Они не признавали Магомешанскаго рока и ничего не приписывали случаю, но все провидѣнію. Въ шрудныхъ болѣзняхъ, или идучи воевать противъ непріятеля, или въ другихъ опасностяхъ дѣлали жертвенные обѣты Богу своему, — и по исполненіи ихъ упованія выполняли оныя немедленно.

Никто однако не упоминаетъ о томъ, какъ называли Славяне сіе верховное существо ими покланяемое. У Цельшовъ верховнѣйшій изъ ихъ боговъ назывался *Одиноль*; Цельшы были сосѣды Славянамъ, слово *одинь* есть также Славянское и значеніе онаго всякому извѣстно. Посему можно догадываться, что *Одинь* былъ общій Богъ какъ *Цельшовъ* такъ и

Славянъ, — хотя утвердительно сказать этого нельзя. И то такъ же отъ насъ совершенно закрыто, когда кончилось у Славянъ такое поклоненіе единому существу и началось многобожіе. Во времена Буриvoja и Гостомысла находимъ, что многобожіе уже существовало между Новгородскими Славянами и Чудью. Въ *Колмогардѣ* городкѣ при Ильменѣ лежащемъ и въ *Зимологахъ* около Чудскаго озера были прорицатели или *вѣщунны* (родъ жрецовъ), — которые именемъ Боговъ, неизвѣстно какихъ, давали отвѣсы приходящимъ на поклоненіе къ онымъ и желающимъ знать о будущей судьбѣ своей. Исторія представляетъ примѣръ сему въ самомъ Гостомыслѣ, — который, увидѣвъ значительный сонъ, послалъ въ *Колмогардѣ* и въ *Зимоголы* спросить вѣщунновъ о значеніи онаго.

При Владимирѣ въ первый разъ видимъ мы имена нѣкоторыхъ Боговъ и нѣкоторые обряды при жертвоприношеніи употребляемые. Нельзя однакожь думать, чтобъ Владимиръ ввелъ первый почтеніе сихъ боговъ; онъ только со-

бралъ всѣхъ ихъ изъ разныхъ однородныхъ народовъ подъ его владѣніемъ находящихся и здѣлалъ изъ оныхъ какъ будто *Пантеонъ*.

Великій Поэтъ нашъ Херасковъ въ поэмѣ своей *Владимиръ* составилъ со-вѣтъ изъ Боговъ прошивъ Владимира и помѣстилъ его въ *Перуновомъ* храмѣ, который стоялъ надъ Буричевымъ ручьемъ:

Вступили съ трелетомъ въ Перуновъ храмъ они, — то есть Пламида жрецъ, и Зломиръ волшебникъ.

*Сей храмъ, ужасный храмъ надъ Буричевымъ токомъ,
Спокойно не былъ зримъ безстрашнымъ
самымъ окомъ.*

Звучащъ оружіемъ приходитъ Чернобогъ. . . —

Во мрачномъ сонмищѣ я вижу злаго Нія,
Въ немъ ада судію содѣлала Россія, —
Онъ пламенный въ рукахъ держалъ на
грѣшныхъ бичъ;
Являлся тамо Хорсъ, Семиргаль,
Купало, Зничъ.

Я вижу межъ боговъ роскошнаго *Усла-*
да;

И златовласая съ *младенцемъ* тамо
Лада.

Полель веселостей богиню провож-
далъ;

Въ немъ Кіевъ брачные союзы обожалъ.

Тамъ *Посвистъ* бурями, какъ ризою,
увипый;

Тамъ *Волосъ* паствы богъ, и *Дажбо*
плодовитый.

Вотъ весь совѣщъ боговъ изъ четыр-
надцати персонъ состоявшійся. Но мы
не ограничимъ себя симъ количествомъ.
Нѣкоторые изъ нихъ по разнымъ обстоя-
тельствамъ не были въ присутствіи;
однакожь были уважаемы разными Славян-
скими поколѣніями. А нѣкоторые еще не
получили той степени, чтобы засѣдать
въ совѣщѣ.

Хотя исторически намъ неизвѣстно,
откуда къ Славянамъ и прочимъ сѣвер-
нымъ народамъ зашло многобожіе; но ка-
жется позволительно думать, что это
Греческіе и Римскіе бги на сѣврѣ при-
няли другія имена и другіе виды: ибо мы

увидимъ, что Славянскіе боги имѣли почти всѣ свойства боговъ Греческихъ и Римскихъ.

Перунъ, или какъ нѣкоторые называютъ *Перкунъ*, былъ главнѣйшій изъ боговъ Славянскихъ, — которому приписывали всѣ тѣ свойства, какіе Греки своему Зевесу, а Римляне Юпитеру. Перуново могущество простиралось надъ всеми явленіями небесными. Онъ являлъ себя смертнымъ въ молніяхъ, и мщеніе его низпускало громовыя стрѣлы на главы грѣшниковъ. Самое имя означало *громъ*, или *громовую стрѣлу*. Произходитъ отъ *Пера*, какъ необходимаго при всѣхъ стрѣлахъ; или отъ глагола *Парю*, который также переименовался изъ *Перю* и значить стремительное летаніе. Можетъ быть это тотъ самый богъ, котораго древніе Скифы почитали подъ именемъ *Полея*.

У Кіевскаго Перунова истукана голова была серебряная, уши золотымъ, ноги желѣзные, а все прочее изъ крѣпкаго дерева. Въ рукахъ держалъ онъ камень, на которомъ предсавлены были спре-

мящіяся молніи изъ драгоценныхъ камней, рубиновъ и карбункуловъ. Храмъ его былъ надъ *Буричевымъ потокомъ*, на высокомъ холму; въ ономъ безпрестанно горѣлъ предъ нимъ огонь; жрецъ, небреженіемъ допустившій погаснуть сему огню, наказывался смертію. Въ жертву приносили ему воловъ, часто плѣнныхъ особливо Христіянъ, а иногда и младенцовъ своихъ.

Истукановъ Перуновыхъ было много по разнымъ мѣстамъ; но значнѣйшіе изъ нихъ Кіевскій и Новгородскій, воздвигнутые Владимиромъ и Добрынею.

Перуну посвящены были многіе лѣса, въ которыхъ срубивъ дерево считалось за величайшій грѣхъ, — и одна только смерть могла очистить такое преступленіе.

Волось или *Велесъ* послѣ Перуна занималъ первое мѣсто и почитался богомъ скотоводства. Славяне, заключая мирные договоры съ непріятелемъ, клялись Перуномъ и Волосомъ и еще мечемъ. Это значить, что у нихъ скотоводство и война были въ великомъ ува-

женіи. Испуканы Волосовы были поставлены на многихъ мѣстахъ; но мы не находимъ нигдѣ описанія, въ какомъ видѣ изображался сей богъ. Суевѣріе вразсужденіи сего бога не исчезло еще и по нынѣ; и наши простолюдимы на мѣсто его поставили преподобнаго Власія. Сей богъ по дѣйствіямъ своимъ похожъ на Греческаго Пана или Паноса; но вѣроятнo не по изображенію.

Свѣтовидъ (*Святовидъ*, или *Святовидъ*) былъ богъ свѣта, и вмѣстѣ войны. Его можно сравнивать съ *Аполлономъ*, котораго древніе изображали въ сіяніи; а иногда съ лукомъ и съ стрѣлами. Его нельзя прямо назвать Славянскимъ богомъ; онъ болѣе былъ въ почтеніи у западныхъ *Варяговъ*, имѣлъ храмъ на островѣ *Ругенѣ* въ городѣ *Ахротѣ*. Жители сего города, какъ мужчины, такъ и женщины, каждый годъ должны были приносить во храмъ его по пѣнязю.

Истуканъ *Свѣтовидовъ* былъ колоссальной величины и сдѣланъ изъ крѣпкаго дерева; имѣлъ четыре лица, которыя можешь быть означали четыре времени го-

да. Онъ изображаемъ былъ молодымъ съ завитыми кудрями и въ короткомъ платьѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ онъ лукъ, а въ правой рогъ изъ какого нибудь металла сдѣланный. На боку висѣлъ у него превеликой мечъ въ серебряныхъ ножнахъ. По сторону лежало сѣдло и узда коня его, который шутъ же изображался въ чрезвычайной величинѣ.

Истуканъ его стоялъ посреди храма въ капищѣ, или въ кивотѣ; и завѣшенъ со всѣхъ сторонъ красными и великолѣпными завѣсами. Къ нему никто немогъ входить, кромѣ престарѣлаго жреца; и топъ входя въ капище долженъ былъ удерживать духъ, чюобъ не осквернить божество смершнымъ дыханіемъ.

Праздновали Свѣловиду по окончаніи жашвы. Въ жертву приносили ему скошовъ. Въ самый день праздника жрецъ по закланіи жертвы, ставъ предъ всѣмъ народомъ, бралъ изъ правой руки истукана рогъ за годъ назадъ наполненный виномъ, — и смѣря много или мало сное убыло, прорицалъ велегласно о плодородіи слѣдующаго года. Послѣ того выли-

валь онъ старое вино предъ ногами истукана и наполнял новымъ, пилъ въ честь своего бога и просилъ о низпосланіи на поля ихъ обильной жатвы, также побѣды на сопостатовъ; потомъ наливалъ снова рогъ виномъ и ставилъ идолу въ правую руку; пиршество сопровождаемо было пьянствомъ и игрищами.

Свѣповиду посвященъ былъ бѣлый конь, который всегда стоялъ при храмѣ его; и у котораго не позволялось выдернуть ни одного волоса, а колыма паче сѣсть на него. Симвъ правомъ пользовался одинъ только жрецъ. Ахронцы вѣрили, что ихъ богъ на семь конѣ ѣздилъ побѣждать враговъ ихъ. Когда должно было гадать о будущемъ успѣхѣ ихъ оружія; то вшыкали стоймя передъ храмомъ шесть копій по два въ рядъ и ко всякимъ двумъ копьямъ привязывали поперегъ по одному столъ высоко, чтобы лошадь могла перешагнуть безъ затрудненія. Жрецъ по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ бралъ коня за узду и переводилъ его чрезъ тѣ поперечныя копыя. Ежели конь переступалъ чрезъ нихъ сперва

правою ногою, то сіе предвѣщало хоро-
шій успѣхъ; въ прошивномъ случаѣ не
надѣялись успѣха и отлагали войну до
другаго времени.

Изъ сего описанія видно, что Свѣ-
шовидь одинъ помѣщаль въ себѣ: *Феба*,
Марса, *Цереру* и *Бахуса*.

Кулала или *Кулала* неизвѣстно богъ или
богиня; я принимаю за богиню, и думаю что
она соотвѣствовала Римской *Поллонѣ*,
или лучше *Флорѣ*. Она почиталась самою
приятною и благодѣтельной; и ея могу-
щество простиралось надъ всѣми поле-
выми произрастѣніями. Праздникъ ея быв-
шій въ началѣ лѣта, 24 Іюня, и въ сре-
динѣ лѣта 29 Іюля, сопровождается былъ
разными удовольствіями. Отроки и дѣ-
вицы всѣ, украсившись вѣнками и пояса-
ми изъ цвѣтовъ или изъ травы соплетен-
ными, разкладывали огонь и взявшись за
руки плясали около онаго, перепрыгива-
ли чрезъ него и пѣли пѣсни припѣвая
имя сей богини. На всѣхъ видно было
приятное впечатлѣніе радости; и толь-
ко невинные смѣхи прерывали иногда
гимнопѣніе. Праздникъ сей богини и нынѣ
еще въ почтеніи у нашихъ суевѣровъ. Они

на мѣсто самой Купалы св. *Агриллинъ* назвавъ *Купальницею*, *Гоанна Крестителя Купальскииъ*, составляютъ разныя игрища. Въ эти дни рвутъ цѣлительныя травы вѣря, что собранныя тогда травы дѣйствительны при лѣченіи всякихъ болѣзней. Такое упражненіе суевѣровъ заставляетъ думать, что Купала была также богиня здравія и соотвѣтствовала Греческому *Эскулапію*. (*) Мы не знаемъ какъ изображался ишуканъ сей богини.

Бѣлбобъ, такъ какъ и *Свѣтовидъ*, не принадлежалъ къ Славянамъ - Рускимъ; но былъ почитаемъ у Славянъ *Варяжскихъ*. Его признавали подателемъ всѣхъ благъ. Ишуканъ его имѣлъ кровавый видъ, улѣяленный множествомъ мухъ; чрезъ что изображали его питателемъ всѣхъ тварей. Жертвоприношенія его сопровождаемы были веселіемъ, играми и пиршествами. Мы не находимъ въ древней мифологїи на него похожаго.

Противный *Бѣлбогу* былъ *Чернобогъ*, котораго почитали Славяне источникомъ

(*) Если бы принять Купалу въ значенія богини; то сходственнѣе кажется будетъ сравнивать ее съ Греческою *Гигеею*. Примѣч. Издаш. Ф.

всѣхъ золь, и жилище его полагали во адѣ; а потому можно его сравнить съ *Плутономъ*. Жертвы ему приносили съ самыми печальными церемоніями и съ страшными заклятіями, дабы отшратить отъ себя гнѣвъ его. По симъ двумъ богамъ можно заключить, что Славяне признавали два начала: начало добра въ Бѣлбогѣ, и начало зла въ Чернобогѣ. Нѣкоторые почитаютъ, что Чернобогъ былъ богъ добра, а Бѣлбогъ богъ зла.

Зинь во многихъ Славянскихъ городахъ имѣлъ свои храмы; но не былъ изображаемъ въ истуканахъ. Его почитали въ видѣ священнаго неугасимаго огня, приносили жертву ему удаляя часть отъ добычи у непріятелей захваченной, а иногда и плѣнныхъ Христіянъ. Въ тяжкихъ болѣзняхъ Славяне имѣли къ нему прибѣжище; жрецы именемъ его давали отъ вѣшы больнымъ объ ихъ выздоровленіи.

У древнихъ Грековъ и Римлянъ мы не находимъ съ подобными свойствами никакого бога. Священнымъ огнемъ можно почестъ Весту или Вулкана; но они имѣли своихъ истукановъ и невидно, что бы

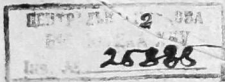
имъ молились больные — о выздоровленіи своемъ.

Лада во всемъ была похожа на *Килриду* или *Венеру*. Славяне почитали ее богинею любви и браковъ. Женихъ и невеста приносили ей въ жертву пару голубей; при чемъ жрецъ, прося новобрачнымъ низпослать благословеніе, совершалъ обрядъ бракосочетанія. Она имѣла, такъ какъ и Венера, трехъ молоденькихъ сынковъ: *Леля*, *Полеля* и *Дидя*. *Лель* имѣлъ иже должности, что *Эротъ* или *Амуръ*; *Полель* былъ Славянскій *Гиленей*, а *Дидя* занималъ мѣсто *Антерота* божка оштраивающаго любовь и во всемъ противнаго двумъ своимъ братьямъ. Какъ сама *Лада*, такъ и сыновья ея почитались самыми древнѣйшими божествами Славянскими.

Храмъ *Ладинъ* былъ въ *Кіевѣ*, а истуканъ ея неизвѣстно какъ изображался.

Въ остаткахъ старинныхъ хороводныхъ и свадебныхъ пѣсень можно слышать перепорченныхъ имена какъ *машери*, такъ и сыновей ея.

Кн. 4^а

Усладъ почитался богомъ удовольствій и пиршествъ и соотвѣтствовалъ, какъ кажется, Греческому *Колу*. Храмъ его былъ въ Кіевѣ, но истуканъ неизвѣстно какъ изображался.

Дажбогъ, онъ же *Дашуба* и *Дажбаз* это былъ Славянскій *Плутусъ*; ему приносили жертву и просили о низпосланіи щасія и богатства. Храмъ во имя его былъ въ Кіевѣ; изображенія его мы не знаемъ.

Позвиздъ, иначе *Похвистъ*, *Посвистъ* или *Вихрь*, Славянскій *Эоль*, — кошорому принося жертвы молились объ укрощеніи бурь и ненастья. Кіевляне почитали его вообще богомъ воздуха, ветра и ненастья. Храмъ его былъ въ Кіевѣ и по другимъ городамъ Славянскимъ; изображеніе неизвѣстно.

Но тихаго и приятнаго вѣтра и ясной погоды былъ у Славянъ еще другой богъ или лучше богиня *Догода*, — кошорая нечто иное изображала, какъ Зефира.

Зимцерла по нѣкоторымъ догадкамъ означала у Славянъ поже, что у Римлянъ Аврора. Впрочемъ ни храмы, ни

изображенія ея ни жертвоприношенія не извѣстны.

Коляда по мнѣнію нѣкоторыхъ былъ Славянскій богъ *мира* и соотвѣтствовалъ Римскому *Янусу*. Праздникъ его торжествовали 24 Декабря, который препровождается былъ въ веселіяхъ и пиршестввахъ. Храмъ сего бога (а можетъ быть богини) былъ въ Кіевѣ; объ изображеніи его ничего знать не лзя.

По нѣкоторымъ мѣстамъ и нынѣ еще суевѣры торжествуютъ день сей почти съ такими же обрядами, какъ и древніе. Мнѣ удалось слышать въ дѣтствѣ одинъ гимнъ *Колядѣ*, котораго я одно только начало могу припомнить; вотъ оно:

За рѣкою, за быстрою, ой каліодка!

Лѣса споятъ дремучіе, ой каліодка!

Во тѣхъ лѣсахъ огни горятъ, —

Огни горятъ великіе —

Во кругъ огней скамьи споятъ —

Скамьи споятъ дубовыя —

На тѣхъ скамьяхъ добры молодцы —

Добры молодцы, красны дѣвицы —

Поютъ пѣсни Каліодушкѣ. —

Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ; —

Онъ почитъ свой булатной ножъ. —

Возлѣ его козель стоитъ. —

Сіе начало показываетъ самый обрядъ древняго жертвоприношенія.

Нѣкоторые полагаютъ, что въ это же время и послѣ нѣскольکو дней праздновали Славяне богу своему *Туру*, — богу всякихъ увеселеній и сладострастія. Туръ былъ у Славянъ тоже, что *Пріалъ* у Римлянъ. Особенное же празднество сему богу совершаемо было во время нынѣшняго Семика; и въ сіе время выходили оба пола изъ границъ благопристойности.

Нынѣшнія подблюдныя пѣсны и святочные гаданія суть не что иное, какъ остатки обрядовъ при празднествахъ *Коляды* и *Тура* употреблявшихся.

Зѣвана, по словопроизводству слова, кажется должна бы значить богиню сна отъ глагола *зѣвать*. Но ей приписывали древніе Славяне совсѣмъ другія свойства: ее почитали богинею лѣсовъ и роць, и молились ей о щастливомъ зѣбровствѣ.

По сему она будетъ соответствовать Греческой Артемидѣ или Діанѣ.

Дидилія имѣла свойства Римской Юноны; ей Славянскія неплодныя женщины приносили жертвы, и просили ее о дарованіи дѣшей. Имя ея кажется происходить отъ двухъ имянъ — *Дида* и *Леля*, что сходно съ ея должностію: ибо она, даруя дѣшей шѣмъ неплоднымъ женамъ, примиряетъ *Леля* съ братомъ его *Дидомъ*. Нѣкоторыя смѣшиваютъ ее съ *Ладю* богинею любви; а нѣкоторыя ходашайницею женъ неплодныхъ и родильницъ почитаютъ богиню *Макошу*.

Марцану или *Мерцану* нѣкоторыя Славяне почитали богинею жатвы; и слѣдовательно она у Славянъ заступала мѣсто *Деметры* или *Цереры*.

Сѣва или *Сива* богиня Славянъ Варажскихъ. Испуканъ ея представлялся въ видѣ нагой женщины, у которой волосы позади висѣли до подколѣнокъ. Въ правой рукѣ держала она яблоко, а въ лѣвой виноградную кисть. По симъ признакамъ можно бы догадываться, что

это была богиня плодовъ и соотвѣществовала Римской *Полонѣ*.

Хорсъ или *Корша* богъ войны, и какъ кажется происходитъ отъ испорченнаго слова *Fors*. Нѣкоторые производящъ сѣе слово отъ глагола *Корчить*, — и потому почитаютъ его богомъ лѣкарствъ или Славянскимъ Эскулапѣемъ; но сѣе не сообразно съ словопроизводствомъ: ибо кто корчить, тотъ не лѣчитъ.

Радегастъ или *Роданстъ* былъ въ великомъ почтеніи у Варяговъ, Вендовъ, вѣроятно и у Славянъ. Истуканъ его изображался слѣдующимъ образомъ: на груди щипъ съ изображеніемъ воловѣй головы, въ лѣвой рукѣ копье, на головѣ шлемъ, а на шлемѣ пѣтухъ съ разпростертыми крыльями. Это похоже нѣсколько на изображеніе *Минервы*; но *Радегастъ* не почитался богомъ войны и наукъ, а защитниковъ городовъ.

Тѣже самые Варяги имѣли въ почтеніи бога *Прона*, или *Прове*, — котораго истуканъ ставили на высокомъ дубѣ, а около его до тысячи и болѣе другихъ маленькихъ идоловъ. Что значить *Пронъ*,

и въ какихъ случаяхъ ему поклонялись, остается закрытымъ. Мы же кажемся его надобно почиташь или покровителемъ монархическаго правленія, или наставникомъ дѣшей.

Чуръ богъ Славянскій и почитался хранителемъ полей, пашень и межей или границъ между ними лежащихъ. Его можно сравнивашь съ Римскимъ *Терминомъ*.

Почтеніе къ сему богу еще не совсемъ вывелось изъ Россіи. Нѣкоторые и нынѣ употребляютъ имя чура, — когда хотяшъ кому запретить, чшобъ далѣе не ходилъ: *чуръ далѣе не ходить!* Часто, чшобъ не смѣлъ приступить нечистый духъ, простые люди вмѣсто молитвы говорятъ: *чуръ меня!* Деревенскія дѣти играя въ гулючьи употребляютъ просто *чуръ!* шущъ это слово значить: *остановись.*

Царь морской почитался у Славянъ обладателемъ морей, озеръ, рѣкъ и вообще всѣхъ водъ. Онъ нечто иное, какъ *Нептунъ*. Славяне думали, что онъ на днѣ моря имѣлъ хрустальный домъ и подначальныхъ себѣ боговъ; изъ которыхъ извѣ-

спящей былъ Чудъ морской похожее на
Триглава.

Ий и читался у Славянъ богъ подземнымъ, богъ душъ умершихъ; онъ означалъ тоже что у Грековъ *Плутонъ*. Какъ ему жертвовали и какъ его изображали — мы не имѣемъ никакого извѣстiя. Вѣроятно что у Славянъ было много такихъ божествъ, которыхъ они никакъ не изображали — можетъ быть по незнанiю искусства въ изображенiяхъ.

Похожая на *Прозердину* или *Гекату* была у Славянъ богиня *Триглава* или *Тригла*; испуканъ ея всегда изображался съ тремя головами, которыя можетъ быть означали проякую ея власть: на небесахъ, на землѣ и во адѣ.

Храмъ ея былъ неподалеку отъ Кiева на полѣ; можетъ быть тамъ было кладбище древнихъ Славянъ Кiевскихъ.

Ив. Срезневскiй.

(Продолженiе впереди.)
